

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 002.2(571.16)''19/20''

DOI: 10.17223/23062061/21/4

И.А. Айзикова

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О СИБИРИ В КНИЖНОЙ КОЛЛЕКЦИИ Г.К. ТЮМЕНЦЕВА *

***Аннотация.** Статья продолжает цикл публикаций, посвященных разделу художественной литературы из личной библиотеки томского библиофила Г.К. Тюменцева. Анализ показал, что у Тюменцева, безусловно, было не случайное собрание изданий художественной литературы, оно подбиралось в соответствии с определенными принципами и личными пристрастиями. Рассмотренную в данной статье группу составляют литературно-художественные произведения о Сибири.*

Ключевые слова: сибирский библиофил, личная библиотека, Г.К. Тюменцев, издания, художественная литература о Сибири.

Нам уже приходилось писать о собрании художественной литературы, русской и зарубежной, входящем в состав личной библиотеки Г.К. Тюменцева, известного томского краеведа, педагога, типичного представителя сибирской интеллигенции конца XIX – начала XX в., вошедшего в историю Сибири, Томска, Томского университета и как книголюб и библиофил, собравший большую книжную коллекцию и передавший ее в конце 1910 – середине 1920-х гг. в Научную библиотеку Томского университета [1, 2]. В предлагаемой статье обратимся к литературно-художественным изданиям, посвященным сибирской тематике, владельцем которых был томский собиратель, любитель и знаток книг. Это книжные издания и публикации в периодике XIX в.

---

* Статья написана в рамках научного проекта 8.1.02.2019, выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

Наиболее ранним произведением по времени выхода из печати в библиотеке Тюменцева является книга «Письма о Восточной Сибири» А.И. Мартоса [3], участника войны 1812 г., члена «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», с 1822 по 1827 г. находившегося на службе в Енисейском губернском правлении. В конце 1823 – начале 1824 г. он совершил поездку из Красноярска в Кяхту и Маймачен. Его «Письма...», содержащие подробное описание этой поездки, были опубликованы в 1827 г. в Университетской типографии Москвы. Сочинение написано в характерной для прозы 1820–1830-х гг. форме путевых заметок. Его содержание определяют свойственные жанру путешествия темы этнографического, географического, социально-исторического плана. Книга очень скоро стала весьма популярной. Известно, например, что уже осенью 1827 г. ее выписала в Читинский острог А.Г. Муравьева. Сегодня издание, безусловно, является раритетным памятником книжной истории. В экземпляре, принадлежащем Г.К. Тюменцеву, на нескольких страницах, на нижнем или верхнем поле, имеется подпись: А. Барков, Барков.

«Рассказы сибиряка» В.И. Соколовского [4], опубликованные в 1833 г. в московской типографии Лазаревых Института восточных языков, представляет собой не менее редкое и уже в силу этого ценное издание (книга отмечена владельческим штампом Г.К. Тюменцева, без помет). Автор этого сборника, вышедшего с посвящением «Прелестной брюнетке» и с эпитафией из А. Вельтмана («Я ль виноват, что тебя, черноокою, / Больше, чем душу, люблю»), – поэт, окончивший Московский кадетский корпус, а после служивший в канцелярии Томского губернского правления и в 1832 г. вышедший в отставку и возвратившийся в Москву, где он знакомится с Н. Полевым и М. Погодиным, П. Вяземским и В. Одоевским, сближается с А. Полежаевым, Н. Огаревым и А. Герценом. «Рассказы сибиряка», написанные стихами и прозой, относятся к раннему творчеству беллетриста и обращены к массовому читателю. В книгу вошло 5 рассказов и послесловие, в которых предпринята попытка соединить шутливое, «легкое» и серьезное чтение.

Сборник строится на «болтовне» автора-повествователя с воображаемой возлюбленной. Сибирская тема в рассказах сводится к следующему. Неожиданно вспомнив о своем «хорошем приятеле», забайкальском ламе, который «помнил наизусть шагямунианское писание», о том, что он сверял свои записи о буддизме с рассказом ламы и понял, что «в ней ни дать ни взять то же самое», повествователь начинает перемежать признания Катеньке в любви с изложением буддистских идей.

На «Рассказы сибиряка» отозвался Н.А. Полевой, отмечавший в них, кроме подражательности, именно «воспевание шутивым слогом предметов важных» [5].

Обращает на себя внимание и наличие в книжной коллекции Тюменцева сочинений талантливого беллетриста Д.И. Стахеева, судьба которого также была связана с Сибирью. Происходя из купеческой семьи, в подростковом возрасте он был отправлен в Сибирь по торговым делам. Позднее, в 1863 г. он уехал на Амур заниматься выращиванием зерновых культур. По возвращении в Петербург он работал редактором таких изданий, как «Нива», «Русский мир», «Русский вестник». Стахееву принадлежит ряд путевых очерков, романов и повестей. В библиотеке сибирского библиофила хранятся два сборника рассказов: «На память многим. Рассказы из жизни в России, Сибири и на Амуре Д.И. Стахеева», изданные автором в Санкт-Петербурге в 1867 г. в типографии Рюмина и комп. (гр. Кушелева-Безбородко) [6], и «Глухие места. Рассказы Д.И. Стахеева», изданные А.И. Щербаковым в Санкт-Петербурге в 1868 г., отпечатанные в типографии А. Моригеровского [7].

В предисловии к первой книге автор сам называет главную тему сборника: купеческая жизнь в разных уездных городах России, «темная сторона этого быта, семейный деспотизм». Цель своих сочинений беллетрист видит в представлении читателям «общей картины», «группировке» «в одно целое различных явлений» [6. С. I], что отражает общую тенденцию русской литературы к циклизации, к эпическому повествованию. Из 11 рассказов, размещенных в книге, раздвигающих, по мнению исследователя, «гра-

ницы “физиологического очерка” новыми темами, разнообразием способов изображения действительности», в частности, «российской провинции 1850-х гг.», провинциального купечества [8. С. 5]*, только один написан на сибирском материале – «На большой сибирской дороге. Зимние сцены».

Тема рассказа, герои, авторская позиция и даже хронотоп типологически сходны с другими рассказами цикла. Так, образ сибиряка не наделяется какими-то специфическими чертами, будучи рассмотрен в духе народнической беллетристики как тип «провинциальных жителей, не оторвавшихся от народных традиций» [8. С. 11]. Типизация достигается традиционными художественными средствами: портретная и речевая характеристика, изображение героя в повседневных, правдоподобных ситуациях. Сам принцип правдоподобности типизирует и героя, и сюжет, и повествование, и пространственно-временную организацию рассказа. Детали описания разных героев, разных ситуаций, разных уездных городов повторяются, подчеркивая схожесть характерологии, сюжетостроения, всех хронотопов цикла. Главной приметой последнего во всех рассказах, в том числе и в «сибирском», является статичность.

Типизированы и описания природы: подчиненные выражению авторской мысли, пейзажи оказываются социально окрашенными. Все они, включая и природные описания в рассказе «На большой сибирской дороге», фиксируют непогоду, показывают противостояние человека и природы. Все и все унылы, выражая эмоциональное состояние автора-повествователя. Акцентируя внимания читателей на принадлежность рассказчика миру, о котором идет речь в произведении, автор и это использует как способ реализации принципа достоверности нарратива, из рассказа в рассказ фиксируя при этом дистанцию между рассказчиком и автором-повествователем. Рассматриваемое издание отмечено владельческим штампом, помет не имеет.

Во втором издании Стахеева, также помеченном личным штампом Тюменцева, имеются читательские пометы. В оглавлении кре-

---

* См. также: [9, 10].

стиком (х) из 16 рассказов сборника отмечены 10: «Лесопромышленники», «Легкая благотворительность», «В глухом лесу», «Город Крутогорск», «На пути с Амура», «Темное дело», «Курьезная покупка», «Сельский книготорговец», «Страшный случай», «Один из многих». Из них только в «Лесопромышленниках» указано, что местом действия рассказа является Сибирь. Все характеристики, данные выше сборнику «На память многим», в полной мере могут быть отнесены к сборнику «Глухие места».

Из книг Г.К. Тюменцева, опубликованных в 1880–1890-е гг., прежде всего, отметим «Очерки и рассказы» В.Г. Короленко, писателя, прошедшего через сибирскую ссылку, бывавшего в Томске. Его «Очерки и рассказы» были изданы редакцией журнала «Русская мысль» в 1887 г. в московской типо-литографии И.Н. Кушнера и К° [11]. В сборник вошли произведения, написанные по сибирским мотивам: «Сон Макара», «В ночь под светлый праздник», «В подследственном отделении», «Соколинец», «Очерки сибирского туриста», а также созданные непосредственно в годы якутской ссылки («В дурном обществе») и сразу по возвращении из нее («Лес шумит», «Старый звонарь»). Книга не содержит читательских помет, но сам факт ее наличия в коллекции Г.К. Тюменцева весьма показателен.

Представляется неслучайным присутствие в библиотеке Тюменцева и сборника «Якутские рассказы» В.Л. Серошевского [12], прошедшего в якутской ссылке 12 лет, во время которой и были написаны рассказы о местных жителях, собраны материалы этнографического плана. Сборник из коллекции Тюменцева, изданный в Санкт-Петербурге О.Н. Поповой в 1898 г. вторым изданием, в составе серии «Рассказы о разных странах и народах», открывается предисловием от автора, в котором читаем следующее: «Интерес, который возбуждает в настоящее время Сибирь и особенно далекие ее окраины, побудил меня собрать в одно эти рассказы, касающиеся Якутской области... В конце я приложил три самые законченные из записанных мною якутских преданий, без всякого изменения, как образцы рассказов о самих себеописуемых мною людей» [12, нумерация страниц отсутствует]. В Предисловии ко

второму изданию» автор представляет героев своих сочинений: «мирное, способное племя якутов, где кочуют благородные, великодушные тунгусы и воинственные, гордые чукчи» [12. С. 1].

В сборник вошли четыре рассказа: «Осень», первый по времени написания, «Украденный парень», «Хайлак» и «В жертву богам». В них органично соединяются документальное и художественное начала: описание климата, прежде всего, якутской зимы, природного мира, социального устройства жизни местного населения, хозяйства, одежды, устоев семейной жизни и других сочетается с интересными, экзотичными сюжетами, взятыми из реальной жизни якутов, русских ссыльных, с которыми Серошевский прожил более 10 лет. В сборник вошли также три предания: «Разбойник Маньчары», «Покорение Колымского края» и «Великаны Ледовитого океана». Издание очень хорошо иллюстрировано, главным образом фотографиями. В рассказе «Осень» находим несколько исправлений опечаток, других читательских отметок нет.

Характерен интерес томского библиофила к изданию «Повести и рассказы» Г.А. Мачтета, также отбывавшего наказание в сибирской ссылке. В книгу, опубликованную в 1887 г. в московской типо-литографии И.Н. Кушнерова и К° [13], наряду с романом «И один в поле воин», вошел цикл «Рассказы из сибирской жизни». Это было первое книжное издание рассказов, опубликованных ранее в журналах «Наблюдатель», «Отечественные записки». Все произведения написаны в рамках эстетики и поэтики народнической беллетристики. Помет и в этой книге нет, хотя и здесь весьма красноречиво само наличие издания в библиотеке томского книголюбца.

В коллекции Тюменцева широко представлено творчество еще одного представителя народнической беллетристики, томича Н.И. Наумова, одного из крупнейших представителей сибирского литературного процесса. Остановимся на этом подробнее. Так, Тюменцев владел отдельным изданием повести «Паутина» (авторское жанровое определение – «Рассказ: Из жизни приискового люда в Сибири»), выпущенным в Петербурге в 1888 г. типографией М.М. Стасюлевича [14]. Оно вплетено в конволют № 104 [15. Кон-

волют 104. № 118363. Л. 327–445]*, в состав которого, кроме него, вошли издание «народной комедии из сибирской жизни в 3-х действиях» В.М. Михеева «По хорошей веревочке (По хорошей дорожке)», подготовленное типографией И.Д. Сытина в 1889 г., отчеты Томского благотворительного общества за 1888 г., Владивостокской городской управы за 1884 г., «очерки из быта самоедов» «Ильдиа» Л. Симоновой (издание журнала «Родник», выпущено петербургской типографией газеты «Новости», 1886). Помет ни в одном издании конволюта нет. Фрагменты журнальной публикации этой же повести Наумова [16. 1880. № 1. С. 117–144; № 2. С. 193–230; № 7. С. 83–122], с подзаголовком «Сцены», вшиты в конволюты № 48 [15. Конволют 48. № 118307. Л. 115–147(об.)] и 109 [Там же. Конволют 109. № 118368. Л. 255–274(об.)], пометы в них также отсутствуют.

Еще одна повесть Наумова «Деревенский торгаш (предпраздничные сцены)», также в журнальной публикации [16. 1871. № 4. С. 89–111], с посвящением Е.А. Петровой, тоже без помет, входит в состав конволюта № 10 [15. Конволют 10. № 118269. Л. 237–247]. Кроме сочинения Наумова, в него вшиты «Память праведного (Иннокентия) с Похвалами»; «Речь перед началом молебствия, при открытии Миссионерского общества, произнесенная инспектором С. Петербургской Д.<уховной> Академии Архимандритом Владимиром, назначенным в должность начальника Алтайской духовной миссии 21 ноября 1865 г.»; «Путешествие по Томской губернии великого князя Владимира Александровича»; исторический очерк «Камчатские школы с 1745 по 1783 год» (приложение к № 26 «Сибирской газеты» за 1882 г.), перепечатка из «Русского вестника» фрагмента автобиографических заметок К. Золотилова «Сибирская тайга», очерки Н. Кострова, «Арестантские дети» К. Никифорова – публикация из «Особого приложения» к газете «Сибирь», фрагмент очерков Н. Шелгунова «Сибирь по большой

---

* Феномен конволютов в библиотеке Г.К. Тюменцева требует отдельного осмысления, мы не останавливаемся на нем подробно, освещая лишь один из аспектов проблемы, связанный с контекстом размещения владельцем интересующих нас изданий в авторском сборнике.

дороге», опубликованный в «Русском слове», «Исправительное значение русской ссылки» Н.М. Ядринцева и др.

Пометы в этом конволюте находим только в очерке «Сибирский холод» из названного выше цикла Шелгунова. В нем отчеркнут на полях вертикальной линией и отмечен галочкой фрагмент, посвященный суровому сибирскому климату и своеобразным отношениям сибиряков с природой. «В этой стране, жалкой по своему географическому положению, стране резких переходов от крайностей жара к морозам, ледящим ртуть, стране жалкой растительности, борьба с природой не легка», и сибиряк вовсе не стремится одолеть природу, «он только подчинялся ей» [15. Л. 226 об.]. Таким же образом отмечены отрывки о влиянии ветров на сибирский климат, о южном склоне Алтайского хребта, которое представляет «небольшое пространство земли, защищенное от холодных северных ветров» и пользуется «южным теплом», положив основу мифа о том, что в Сибири растут арбузы и яблоки, о ее «удивительной» флоре и фауне. Отмечены отрывок о малом числе произрастающих в Сибири растений, по сравнению со странами, «находящимися с нею под одной долготой», и авторское заключение, где говорится о том, что «может, наступит время, когда недостаток земли научит человека растить хлеб и лес на камнях, но пока еще наступит для Сибири время подобных знаний, пройдут столетия; а в эти столетия обнажение каменистых и высоких мест будет идти все тем же путем и увеличит намного и площадь бесплодных пространств Сибири» [Там же. Л. 225–225 об., 226].

В библиотеку томского книголюбца вошел и сборник рассказов Н.И. Наумова «В тихом омуте», с подзаголовком «Рассказы из быта сибирских крестьян». Книга издана книжным магазином В.А. Цвылева, отпечатана в петербургской типографии А.М. Хана в 1881 г. [17]. В сборник вошли рассказы и очерки, первоначально печатавшиеся автором в столичных журналах.

В книге много читательских помет. Во-первых, в оглавлении галочкой отмечены все рассказы и очерки: «Умалишенный» (заглавие подчеркнуто еще двумя горизонтальными черточками), «Кающийся», «Куда ни кинь – все клин», «Яшник», «Паутина»,

«Как аукнется, так и откликнется», «Погорельцы». Во-вторых, пометы карандашом находим в рассказах «Умалишенный», «Куда ни кинь – все клин», очерках «Кающийся», «Яшник», в «сценах» «Паутины».

Пометы в текстах можно разделить на три группы. Первую составляют подчеркивания местных географических названий, указаний на их статус, длину расстояния, количество времени, требующегося для переезда из одного пункта в другой. Все это – детали, придающие достоверность повествованию. Так, в «психологическом этюде» «Умалишенный» подчеркнуто следующее: *крестьянин села Крутые Лога* (на поле напротив сделана запись: «Томск»); *мирошкинский сельский староста*; *купцов по доставке товаров из Ирбита в Ирбит; в Панютиной деревне живет*. Последние три подчеркивания на полях отмечены горизонтальной черточкой. В очерке «Кающийся» подчеркивания *сынوك Семена Артемьевича из Клинков; в Томске обучался; у нас на Алтае; был в деревеньке Смуровой* также отмечены и на полях горизонтальной короткой линией. Подобные пометы находим в рассказах «Куда ни кинь – все клин» (мост *почти на сорок верст; в губернский город Т...ь; село Абацкое*), в очерке «Яшник» (*жители деревеньки Турбы; по дороге к Березову*), в «Паутине» (*на езду в город... месяца полтора*; на полях, напротив сокращенного названия местности *подъезжал к селу Т...ь* даны варианты расшифровки сокращения: *Тогул, Тикуль*).

Вторую группу помет составляют подчеркивания народного словоупотребления: *поцупашь, знашь* («Куда ни кинь – все клин»), *делаешь, разбираешь, знам, ближай всего, десять рублей, ходателев много, не можем, не взявши, антирес, завсегда, с кеих еще пор, в такой задвенной сторонуйке* («Паутина»), *пушишай, тоись таперя, крешиноному люду, чаво* («Погорельцы»).

Наконец, большую группу помет составляют выделения скобками монологов, диалогов героев и целых сцен из повести «Паутина». Так, например, выделены фрагменты разговора рассказчика с купцом Кузьмой Терентьевичем о том, как он «выказывает уважение» приисковым «работничкам», угождая им всем, чем можно во время разгула, чтобы вытянуть из них все заработанные на прииске деньги. При этом Кузьма Терентьевич, лукавая, доказывает,

что он делает это из человеколюбия, высокого «христианского долга», из доброго отношения к приисковым, давая им возможность «хоть денек-другой пожить власть, по своей воле, господином своего достатка». По его словам, он «спасает» село, которое не уважаемые «рабочники» могут разнести по бревну: «Ведь это оголтелый человек-то, он и свою-то жизнь ниже гроша ценит, а чужая-то ему и того дешевле» [17. С. 175]. Отмечен и фрагмент диалога рассказчика с волостным головой Клокачевым, в котором последний говорит о том, как на спаивании приисковых сделал свой капитал отец Кузьмы Терентьевича, первым открывший в их крае кабак. Отчеркнуто вертикальной линией на полях и отмечено маленькой горизонтальной черточкой заключение рассказчика: «Несмотря на то, что я уже давно покинул Сибирь, а эти сцены и теперь еще живо проносятся передо мной, порождая во мне глубокую грусть и боль за положение рабочего люда, забитого и униженного, но достойного лучшей участи» [Там же. С. 197]. Далее отчеркнута скобками большая сцена в лавке Семена Петровича Костылева, устроившего «распродажу» испорченного товара. Кульминацией сцены является попытка рабочего найти справедливость и вернуть деньги, отданные Костылеву за плохой товар, которая заканчивается арестом всех участников спора. Далее отмечена сцена в постоялой избе Марка Антоновича Лубнова, «гости» которого уже потратили все деньги, но не съезжают, довольствуясь плохой едой и грубым обращением с ними. Примеры выделенных сцен можно продолжить. Все они касаются острых проблем жизни рабочих сибирских золотых приисков – начиная от социальных и кончая нравственными.

Тюменцевская коллекция сочинений Д.Н. Мамина-Сибиряка, не имея читательских помет, интересна тем, что она, так же как и сочинения Н.И. Наумова, распределена владельцем по конволютам. Так, в конвolut № 62 вшиты две публикации: «Дешевка (Из летних экскурсий по Уралу)» и «Последняя веточка. Из старообрядческих мотивов» [15. Конвolut 62. № 118321. Л. 368 (об.)–375 (об.), 376–390]. От руки надписаны колонтитулы: в первом издании – *Книжки «Недели»*, во втором – *Книжки «Недели» 1885 г.*

№ 7, что указывает на источник, из которого Тюменцевым были изъятые данные публикации для вpletения в свой конволют [18. № 1. С. 1–15; № 7. С. 1–29]. Им является литературный журнал «Книжки “Недели”», выходивший ежемесячно как приложение к петербургской газете «Неделя», занимавшей либерально-народнические позиции. Содержание журнала составляла отечественная художественная литература, в нем печатались Л.Н. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.С. Лесков, Г.И. Успенский и др.

В обоих произведениях, привлечших внимание Тюменцева, картины «сибирский», «уральский» жизни, при всей их конкретности и реалистичности, своей тематикой отражают общие для пореформенной России проблемы. Так, первый рассказ, продолжая темы очерков «С Урала», поднимает вопрос о пьянстве, обостряемый ситуацией повсеместного голода. Мотив «дешевки» – дешевой водки, предлагаемой местным жителям главным «водочным королем», народным «благодетелем», желающим монополизировать алкогольный рынок, переплетается с мотивом восторга местных «магнатов», испытываемого ими от того, как развернул свое дело «водочный король» Закржицкий. Центральным событием рассказа оказывается разгул целой деревни, угощающей «дешевкой» – сцена «пития всем миром».

Второе произведение входит в цикл «Сибирские рассказы». В нем изображается проникновение современных социальных бед (власть денег прежде всего) в такой закрытый, консервативный мир, как жизнь старообрядцев. Интересен контекст конволюта, в котором по воле владельца, оказались рассматриваемые публикации Мамина-Сибиряка. Конволют открывается майским выпуском 1791 г. первого сибирского журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену». Кроме того, в него вошли «роман-хроника из времен завоевания туркестанского края» Н.Д. Ильина «В новом краю», также извлеченный из «Книжек “Недели”», два стихотворения С.Я. Надсона – «Жизнь» и «Страничка прошлого», стихотворение П.И. Вейнберга «Я лесом прохожу...».

В конволют № 52 вшит «очерк из уральской жизни» Д.Н. Мамина-Сибиряка «Старатели» [15. № 118311. Л. 249–301 (об.)] – это

оттиск первой его публикации в журнале «Русская мысль» за 1883 г. [19. Кн. 1. С. 231–267; Кн. 2. С. 100–166]. Впоследствии рассказ вошел в сборник «В глуши» (1898) под названием «В горах». В произведении поднимается еще одна большая тема Сибири – золотодобыча. Его героями являются золотоискатели, занимающиеся тяжелым трудом в ситуации полного произвола местной администрации, отражающего общероссийскую государственную систему. Рассказ отличается остротой социальной проблематики и авторской позиции.

Кроме данного очерка Мамина-Сибиряка, в конволют вшиты «Сибирские рассказы», цикл, составленный и изданный Н.С. Щукиным, о котором речь пойдет ниже, «Записки о Сибири» Благовещенского (И.Г. Пыжов) (перепечатка из № 7 газеты «Сибирь» за 1883 г., в которую публикация попала из сентябрьского номера «Вестника Европы» за 1882 г.) и др.

Наконец, в составе конволюта № 44 находится еще одна журнальная публикация Д.Н. Мамина-Сибиряка «Все мы хлеб едим (Из жизни на Урале)» [15. Конволют 44. № 118303. Л. 239–266 об.], изъятая из № 5 журнала «Дело» за 1882 г. [16. 1882. № 5. С. 1–56]. Тема произведения – жизнь пореформенной сибирской деревни – вновь отличается злободневностью и сформулирована самим автором во многом в противовес народническим взглядам: «Той идеальной деревни, описание которой мы когда-то читали у наших любимых беллетристов, не было и помину: современная деревня представляет арену ожесточенной борьбы, на которой сталкиваются самые противоположные элементы, стремления и инстинкты. Перестройка... деревни, с семейным патриархатом во главе и с общинным устройством в основании, совершается на наших глазах, так что можно проследить во всей последовательности это брожение взбаламученных рядом реформ элементов, рождение новых комбинаций и постепенное наложение новых форм жизни. Нынешняя деревня – это химическая лаборатория, в которой идет самая горячая, спешная работа» [15. Конволют 44. № 118303. Л. 253].

Продолжая разговор об изданиях интересующей нас тематики, вшитых Тюменцевым в конволюты, выделим издание «Сибирские

рассказы», подготовленное Н.С. Щукиным-младшим, племянником известного писателя 1830-х гг. (автора «Посельщика» и «Ангарских порогов»). Оно вплетено, как указывалось выше, в конволют № 52. Это один из первых сибирских литературных сборников, напечатанных в Сибири*. Являясь не только издателем, но и составителем этого сборника, Щукин включил в него сочинения сибирских писателей-шестидесятников, публиковавшихся, как правило, под псевдонимами: «Практическая девушка (очерк сибирских нравов)» за подписью «Синдбад»; «Сибирячка (рассказ из путевых впечатлений)» И.В. Омудевского, «Борода и кринолин» А. Приканского, «Влюбленный заседатель (неправдоподобное, но истинное происшествие)» Я. Аргонавтова, его же «сибирская легенда» «Привидение на заимке».

«Сибирские рассказы» были отпечатаны в иркутской типографии штаба войск в 1862 г. Книга открывается предисловием «От издателя», в котором выражается благодарность «сибирской публике» за материальную поддержку выпуска сборника, «билеты на значительное число экземпляров этой книги были раскуплены в Иркутске и других сибирских городах за несколько месяцев до выхода в свет “Сибирских рассказов”» [20. С. 14]. Пометы в издании «Сибирские рассказы» из коллекции Тюменцева отсутствуют.

Томские издания на сибирскую тему, как правило, представляют собой издания сибирской массовой литературы. Одно из них – малоформатная книжечка объемом в 58 с., в бумажном переплете, опубликованная в 1898 г. в типографии Н.Я. Беляева. Ее содержание составляет повесть «Переписчица», которой автор, Павлович, дает жанрово-тематический подзаголовок: «Маленький роман из железнодорожного мира Сибири» [21]. Место и время действия, между тем, в повести не конкретизированы, «железнодорожный мир Сибири» до конца повествования остается «эмблемой», никак не раскрывающей ни содержание, ни форму произведения. Не отличаясь высокой художественной ценностью, сочинение ориенти-

---

* Разговор о сибирских сборниках в библиотеке Г.К. Тюменцева здесь опускаем, так как эта тема должна быть исследована специально.

ровано на непритязательные вкусы массового читателя. Здесь поднимаются весьма злободневные и вечные темы, связанные с положением женщины в обществе, с проблемами семьи, любви, предательства, однако их воплощение в «маленьком романе» сведено к стереотипному сюжету (эмансипированная героиня, молодая переписчица одного из отделов Управления Среднесибирской железной дороги Александра Сергеевна Дитмар пренебрегает искренними чувствами любви своего коллеги Михаила Павловича Раздольского и, демонстрируя свою свободу, вступает в отношения с женатым мужчиной, аллегорией пошлости, техником Брюхатовым) и его предсказуемому финалу (Брюхатов бросает Александру Сергеевну, Раздольский кончает жизнь самоубийством). Герои повести, их поступки, поведение весьма красноречиво и полно характеризуются (задаются) их «говорящими» фамилиями.

Образцы массового издания сибирской беллетристики являются собой и перепечатка из «Сибирского вестника» рассказа преподавателя музыки из Иркутска В.С. Шевича «Похождения бывшего титулярного советника Тушканчикова» (опубликован в типографии «Северного вестника» в 1889 г.) [22], и анонимный (текст подписан в конце: И.Л.) «рассказ из сибирской жизни» «Жертвы», отпечатанный в виде «корректирных оттисков для автора» из «Сибирского вестника» в типографии М.Ф. Картамышева в 1891 г. [23]. Героями последнего являются сибирские золотодобытчики, работающие на прииске в тайге, что создает все условия для введения в повествование детективного сюжета, столь востребованного массовым читателем.

В библиотеке Г.К. Тюменцева находим и еще одну детективную повесть, обращенную к широким читательским кругам и удовлетворению их запросов – «Темное дело» Я. Васкеля (1890) [24]. Отметим заглавие произведения: точно с таким же на момент выхода из печати повести Васкеля в потоке русской беллетристики уже встречались детективные рассказы Е.В. Львовой и Н.М. Седельникова, а чуть позже, в 1892 г. появился детективный роман Н.О. Ракшанина с близким названием – «Страшное дело». Свою повесть Васкель снабдил подзаголовком «(Из рассказа сибирского

стряпчего)», в соответствии с которым повествование в ней ведется от имени государственного служащего, уроженца Новороссии, по окончании университета вызванного одним из сибирских генерал-губернаторов на службу в Сибирь. Наполненная многими картинами сибирского быта, пейзажными зарисовками сибирской природы, повесть строится на занимательном описании расследования убийства купца Мамина в Скачинске, проводимого героем-рассказчиком. Включение в систему героев жены Мамина, коренной сибирячки, и ее любовника, ссыльного Воскресенского, которые и совершили преступление, позволяет ввести в повествование, не лишенное мелодраматизма, темы сибирской ссылки, каторги, нелегкой судьбы сибирской женщины.

Известный социолог культуры и литературы А.И. Рейтблат, включивший повесть Я. Васкеля в свой указатель русского дореволюционного детектива, тем самым вводит ее в историю данного «низового» жанра русской словесности, который до сих пор, по его словам, остается «белым пятном на картах существующих историй русской литературы» [25. С. 77]. Исследователь делает несколько важных замечаний по поводу объектов своих библиографических разысканий. Во-первых, он отмечает «популярность подобных книг у читателей своего и нашего времени» и подтверждает это, в частности, тем, что «многие издания выкрадены из библиотек» [Там же]. Во-вторых, А.И. Рейтблат пишет о «пренебрежительном отношении» к подобно-го рода сочинениям и изданиям не только литературоведов, но и работников библиотек, «не прилагавших особых усилий по их сохранению и докомплектованию». «В результате, — подчеркивает ученый, — на многих каталожных карточках стоят пометы “утрачено”, “списано по акту” и, как выяснилось, целый ряд детективных книг отсутствует в наиболее полных наших книжных собраниях — в Российской государственной библиотеке в Москве и Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Не исключено, что они вообще не сохранились и, тем самым, вычеркнуты из истории отечественной культуры» [25. С. 77–78].

Сказанное исследователем о значении русских дореволюционных детективов для отечественной истории и социологии литера-

туры и культуры, думается, можно распространить и на всю массовую литературу и ее издания, образцы которой, пусть и без читательских помет, сохранились в библиотеке сибирского книголюба Г.К. Тюменцева, характеризуя и литературный, и издательский процессы Сибири конца XIX в., и сибирского читателя в аспекте социологических и психологических проблем чтения.

Наконец, выделим еще одно принадлежавшее Тюменцеву, редчайшее сегодня, издание «исторического романа из эпохи завоевания Сибири» «От плахи – к почести» Е. Николаевой, вышедшее в трех частях в 1890 г. из петербургской типографии Е. Евдокимова [26]. Несмотря на отсутствие в этой книге читательских помет, ее наличие в книжном собрании Тюменцева привлекает внимание по нескольким поводам. Во-первых, произведение входит в круг интереса ее владельца к художественному историческому повествованию, что подтверждает наличие в его библиотеке сочинений В. Скотта, Ф. Шиллера, Н.М. Карамзина, И.И. Лажечникова, Н.А. Полевого, А.А. Бестужева-Марлинского (см. об этом.: [1, 2]). Во-вторых, книга подтверждает интерес Тюменцева к истории заселения Сибири, к роли в покорении края Ермака и пермских купцов Строгановых. Начиная с Карамзина принято было считать, что Ермак был женат на одной из внучек Аники Строганова. Именно этот, считающийся сегодня весьма сомнительным факт был положен в основу романа Е. Николаевой, написанного во многом по законам массовой литературы.

Таким образом, не претендуя на полный обзор литературно-художественных произведений о Сибири в книжном собрании Г.К. Тюменцева, мы выявили его глубокий и продолжительный интерес к художественной литературе на данную тему и некоторые его принципы отбора такого рода изданий в свою коллекцию. Во-первых, томский книголюб представляет в своей библиотеке широкий хронологический диапазон художественной словесности о Сибири: это издания 1820–1890-х гг. Интересно, что в библиотеке томского собирателя оказались первопубликации многих трудов, изъятые из столичных журналов и вшитые в конволюты. Во-вторых, внимание Тюменцева привлекают литературно-худо-

жественные издания, подготовленные и в столичных, и в сибирских, в том числе томских типографиях, что, вероятно, также влияло на выбор книги для коллекции. Характерно и то, что Тюменцев собирает книги о Сибири авторов, чья жизнь так или иначе была связана с этим краем. Для некоторых из них Сибирь была малой родиной, для других – местом государственной службы, для третьих – местом отбывания наказания ссылкой. Что же касается круга тем и проблем собранных Тюменцевым литературно-художественных изданий о Сибири, то палитра их очень широка – от завоевания Сибири до острейших социальных, нравственно-этических проблем современности региона и населяющих его народов. Обращают на себя внимание и интерес Тюменцева к творчеству писателей-народников, и во многом связанные с этим жанрово-стилевые пристрастия библиофила: его внимание к малым и средним эпическим жанрам и массовой литературе, нарастающее к концу XIX в., что вполне совпадает с веяниями времени в русской культуре и литературе. Характеризуя личные интересы Тюменцева, его коллекция литературно-художественных изданий о Сибири, вместе с тем, отражает сибирский литературный и издательский процессы, их диалог с развитием общерусской литературы и издательского дела, а также культуру чтения сибиряка второй половины XIX в.

Литература

1. Айзикова И.А. Художественная литература в книжной коллекции Г.К. Тюменцева (статья первая) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2016. № 1 (10). С. 86–116.
2. Айзикова И.А. Художественная литература в книжной коллекции Г.К. Тюменцева (статья вторая) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2016. № 2 (11). С. 68–95.
3. Мартос А.И. Письма о Восточной Сибири, Алексея Мартоса. М. : В Университетской типографии, 1827. 291 с.
4. Соколовский В.И. Рассказы сибиряка. М. : Типография Лазаревых Института восточных языков, 1833. 132 с.
5. Московский телеграф. 1833. № 16. С. 434.
6. Стахеев Д.И. На память многим. Рассказы из жизни в России, Сибири и на Амуре Д.И. Стахеева. СПб. : Типография Рюмина и комп., 1867. 303 с.
7. Стахеев Д.И. Глухие места. Рассказы Д.И. Стахеева. СПб. : Типография А. Моригеровского, 1868. 326 с.

8. Данилова О.Л. Типология раннего творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина и Д.И. Стахеева : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 18 с.
9. Валеев Н.М. Дмитрий Стахеев. Творческий путь писателя. Казань : АН Татарстана, 1995. 176 с.
10. Грахова С.И. К восприятию темы купечества в раннем творчестве Д.И. Стахеева // Вторые Стахеевские чтения : материалы междунар. науч. конф. Елабуга, 2003. С. 59–63.
11. Короленко В.Г. Очерки и рассказы. М. : Типо-литография И.Н. Кушнерева и К°, 1887. 401 с.
12. Серошевский В.Л. Якугские рассказы. СПб. : Издание О.Н. Поповой, 1898. 112 с.
13. Мачтет Г.А. Повести и рассказы. М. : Типо-литографии И.Н. Кушнерева и К°, 1887. 393 с.
14. Наумов Н.И. Паутина. Рассказ из жизни приискового люда в Сибири. СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1888. 233 с.
15. НБ ТГУ. Фонд рукописей и архивных документов. Библиотека Г.К. Тюменцева.
16. Дело.
17. Наумов Н.И. В тихом омуте. Рассказы из быта сибирских крестьян. СПб. : Кн. маг. Цвылева, 1881. 430 с.
18. Книжки «Недели». 1885.
19. Русская мысль. 1883.
20. Литературная Сибирь. Критико-библиографический словарь писателей Восточной Сибири / сост.: В.П. Трушкин, В.Г. Волкова. Иркутск : Восточно-Сибирское книж. изд-во, 1986. 304 с.
21. Павлович. Переписчица. Томск : Типография Н.Я. Беляева, 1898. 58 с.
22. Шевич В.С. Похождения бывшего титулярного советника Тушканчикова. Томск : Типография «Сибирского вестника», 1889. 86 с.
23. Жертвы. Рассказ из сибирской жизни. Томск : Типография М.Ф. Картамышева, 1891. 165 с.
24. Васкель Я. Темное дело. Повесть (Из рассказов сибирского стряпчего). Томск : Типография М.Ф. Картамышева, 1890. 85 с.
25. Рейтблат А.И. Материалы к библиографии русского дореволюционного детектива // De visu. Историко-литературный и библиографический журнал. 1994. № 3/4 (15). С. 77–81.
26. Николаева Е. От плахи к почести. Исторический роман. Из эпохи завоевания Сибири : в 3 ч. СПб. : Типография Е. Евдокимова, 1890. 677 с.

Fiction About Siberia in the Book Collection of G.K. Tyumentsev
Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2019, 21, pp. 67–87
DOI: 10.17223/23062061/21/4

Irina A. Ayzikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: wand2004@mail.ru

Keywords: Siberian bibliophile, personal library, G. K. Tyumentsev, publications, fiction about Siberia.

The article continues the series of publications devoted to editions of fiction from the personal library of the Siberian (Tomsk) bibliophile, local historian, teacher G.K. Tyumentsev. The group considered in this article consists of editions of fiction about Siberia. The aim of the article is to identify the place of these editions in the book collection of Tyumentsev, a typical representative of the Siberian intelligentsia of the late 19th – early 20th centuries, as well as his principles and personal preferences in collecting the considered part of the library. The research is interdisciplinary, bringing together literary studies, book studies and sociology of literature and culture. Books about Siberia from Tyumentsev's library, a number of which contain reader's notes, are considered through the prism of the relations of their collector to the literary and publishing process of Siberia and Central Russia, the contemporary sociocultural environment, as well as in connection with his participation in the formation of regional book culture. The study of publications of fiction about Siberia from Tyumentsev's library in the aspect of the stated problem proves his deep and long-term interest in fine literature on this topic and shows his principles of selection of such publications in his collection. Firstly, Tyumentsev presents a wide chronological range of artistic literature about Siberia: these are editions of the 1820s–1890s, among which are original publications of many editions taken from the capital's magazines and sewn into convolutes. Secondly, Tyumentsev paid attention to literary and art publications prepared in the printing houses of the capital and of Siberia, including Tomsk, which could also influence the choice of books for the collection. It is also characteristic that Tyumentsev collects books by authors whose life was somehow connected with Siberia as a small homeland (for example, N.I. Naumov, N.S. Shchukin), a place of public service (A.I. Martos, V.I. Sokolovsky, etc.) or a place of serving a sentence of exile (V.G. Korolenko, V.L. Seroshevsky, G.A. Machtet). The problem-thematic palette of the books about Siberia is very wide: from the conquest of Siberia to the acute social, moral and ethical problems of modernity of the region and its peoples. Tyumentsev was also interested in the work of the Narodnik (Populist) writers. The choice of books in terms of genre and style is also indicative: these are small and medium epic genres. Finally, the study suggests that Tyumentsev's attention to mass literature, growing by the end of the 19th century, is quite consistent with the trends of the time in Russian culture and literature. In general, describing his personal interests, Tyumentsev's collection of literary and art books on Siberia reflects the Siberian literary and publishing processes, dialogue with the developing Russian literature and publishing, and reader's interests and the culture of reading of a Siberian in the second half of the 19th century.

References

1. Ayzikova, I.A. (2016a) Fiction in the book collection of G.K. Tyumentsev (Article I). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 1(10). pp. 86–116. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/10/6

2. Ayzikova, I.A. (2016b) Fiction in the book collection of G.K. Tyumentsev (Article II). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 2(11). pp. 68–95. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/11/5
3. Martos, A.I. (1827) *Pis'ma o Vostochnoy Sibiri, Aleksey Martosa* [Letters about Eastern Siberia, Alexei Martos]. Moscow: V Universitetskoy tipografii.
4. Sokolovsky, V.I. (1833) *Rasskazy sibiryaka* [The stories of the Siberian]. Moscow: The Lazarev Institute of Oriental Languages.
5. *Moskovskiy telegraf.* (1833) 16. pp. 434.
6. Stakheev, D.I. (1867) *Na pamyat' mnogim. Rasskazy iz zhizni v Rossii, Sibiri i na Amure D.I. Stakheeva* [In memory of many. D.I. Stakheev's Stories from the Life in Russia, Siberia, and Amur]. St. Petersburg: Ryumin i komp.
7. Stakheev, D.I. (1868) *Glukhie mesta. Rasskazy D.I. Stakheeva* [Remote places. Stories by D.I. Stakheev]. St. Petersburg: A. Morigerovsky.
8. Danilova, O.L. (2005) *Tipologiya rannego tvorchestva M.E. Saltykova-Shchedrina i D.I. Stakheeva* [Typology of M.E. Saltykov-Shchedrin's and D.I. Stakheev's early creativity]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan.
9. Valeev, N.M. (1995) *Dmitriy Stakheev. Tvorcheskii put' pisatelya* [Dmitry Stakheev. The creative way of the writer]. Kazan: Tatartastan AS.
10. Grakhova, S.I. (2003) K vospriyatiyu temy kupechestva v rannem tvorchestve D.I. Stakheeva [Merchancy in the early work by D.I. Stakheev]. *Vtorye Stakhevskie chteniya* [The Second Stakheev Readings]. Proc. of the International Conference. Elabuga. pp. 59–63. (In Russian).
11. Korolenko, V.G. (1887) *Ocherki i rasskazy* [Essays and Stories]. Moscow: I.N. Kushnerev i K°.
12. Seroshevsky, V.L. (1898) *Yakutskie rasskazy* [The Yakut Stories]. St. Petersburg: O.N. Popova.
13. Machtet, G.A. (1887) *Povesti i rasskazy* [Tales and Stories]. Moscow: I.N. Kushnerev i K°.
14. Naumov, N.I. (1888) *Pautina. Rasskaz iz zhizni priiskovogo lyuda v Sibiri* [Web. A story from the life of mine people in Siberia]. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.
15. Toms State University Research Library. The Fund of Manuscripts and Archival Documents. G.K. Tyumentsev's Library. Convolute 104.
16. *Delo.*
17. Naumov, N.I. (1881) *V tikhom omute. Rasskazy iz byta sibirskikh krest'yan* [Still waters. Stories from the life of Siberian peasants]. St. Petersburg: Kn. mag. Tsvyleva.
18. *Knizhki "Nedeli".* (1885)
19. *Russkaya mysl'.* (1883)
20. Trushkin, V.P. & Volkova, V.G. (eds) (1986) *Literaturnaya Sibir'. Kritiko-bibliograficheskiy slovar' pisateley Vostochnoy Sibiri* [Literary Siberia. Critical-bibliographic Dictionary of East-Siberian Writers]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.

21. Pavlovich. (1898) *Perepischitsa* [A Scribe]. Tomsk: N.Ya. Belyaev.

22. Shevich, V.S. (1889) *Pokhozheniya byvshego titulyarnogo sovetnika Tushkanchikova* [Adventures of the former titular adviser Tushkanchikov]. Tomsk: Sibirsky vestnika.

23. Anon. (1891) *Zherty. Rasskaz iz sibirskoy zhizni* [Victims. A Story from Siberian Life]. Tomsk: M.F. Kartamysheva.

24. Vaskel, Ya. (1890) *Temnoe delo. Povest' (Iz rasskazov sibirskogo stryapchego)* [Dark business. A Story (From the Stories of a Siberian Solicitor)]. Tomsk: M.F. Kartamysheva.

25. Reitblat, A.I. (1994) Materialy k bibliografii russkogo dorevolutsionnogo detektiva [Materials on the bibliography of the Russian pre-revolutionary detective]. *De visu. Istoriko-literaturnyy i bibliograficheskiy zhurnal*. 3/4 (15). pp. 77–81.

26. Nikolaeva, E. (1890) *Ot plakhi k pochesti. Istoricheskiy roman. Iz epokhi zavoevaniya Sibiri. V 3 ch.* [From chopping block to honor. Historical novel. From the Era of the Siberian Conquest. In 3 parts]. St. Petersburg: E. Evdokimov.